

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора восточных философий,
гл.н.с., д.ф.н. Лысенко Виктория Георгиевна

(подпись)

«___» _____ 20__ г.

Белимова Влада Сергеевна

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**«Межкультурная философия в контексте историко-философского
исследования инокультурных традиций: современные дискуссии»**

по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленности (профилю) 09.00.03 История философии

Научный руководитель: д.ф.н., гл.н.с., руководитель сектора восточных философий
Лысенко Виктория Георгиевна

Рецензенты:

д.ф.н., проф., гл.н.с. сектора восточных философий Института философии РАН Степанянц
Мариэтта Тиграновна

к.ф.н., доц., доцент Школы философии и культурологии НИУ «Высшая школа экономики»
Канаева Наталия Алексеевна

Дата защиты:

«___» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ___ от _____ 20__ г.

Москва, 2021

Содержание

Введение	3
<i>Актуальность темы исследования</i>	<i>3</i>
<i>Степень научной разработанности проблемы</i>	<i>4</i>
<i>Объект и предмет исследования</i>	<i>11</i>
<i>Цель и задачи исследования</i>	<i>12</i>
<i>Методология исследования.....</i>	<i>13</i>
<i>Научная новизна исследования</i>	<i>14</i>
<i>Положения, выносимые на защиту</i>	<i>15</i>
<i>Теоретическая значимость работы.....</i>	<i>16</i>
<i>Практическая значимость работы.....</i>	<i>16</i>
<i>Апробация результатов исследования</i>	<i>16</i>
<i>Структура научно-квалификационной работы</i>	<i>18</i>
Основное содержание научно-квалификационной работы.....	18
Глава 1. Феномен межкультурной философии: предпосылки	18
Глава 2. Межкультурная философия в мире: персоналии и подходы...22	
Глава 3. Межкультурная философия – области применения метода: современные дискуссии.....	27
Заключение.....	36
Список использованных источников.....	39

Введение

Актуальность темы исследования

Научно-квалификационная работа посвящена межкультурной философии как проекту включения инокультурных мыслительных традиций в горизонт западной философской мысли. Реализация этого проекта, как показано в работе, влечёт за собой пересмотр оснований её самопонимания – в отношении собственного статуса и собственных историко-философских концепций.

XX век, как известно, во многом был веком становления сравнительной философии, продемонстрировавшей определенную степень открытости западной философской мысли традициям философствования, сложившимся в незападных цивилизациях. В качестве камертона – базового тона для гармонической сонстройки различных форм философского знания в мировом историко-философском процессе – сравнительная философия использовала западный способ философствования: именно с ним, как образцом, сравнивались все незападные мыслительные практики.

На рубеже XX–XXI вв. в связи с интенсификацией социальных, экономических, политических и др. процессов «втягивания» всех культур в общую орбиту модернизации по западному образцу, ныне известных как «глобализация», стал разворачиваться обратный процесс – утверждение культурами своей самоидентичности и обособленности путем обращения к прошлому, названное «архаизацией». Эти разнонаправленные процессы постепенно привели к ревизии роли западнцентричной парадигмы философствования.

Межкультурная философия – и в этом её актуальность – расширяет поле философского знания, изменяя статус незападных традиций мысли (китайской, арабо-мусульманской, индийской и т.д.), до недавнего времени являвшихся значимыми в основном для специализированных страноведческих штудий. Участие в международных философских дискуссиях всё больше требует от современных философов широкой поликультурной эрудиции. Именно поэтому

осмысление процессов переопределения границ – географических и цивилизационных, а также и методов того, что мы сегодня называем «философией» и «историей философии», становится актуальной задачей.

Тема квалификационной работы актуальна ещё по одной важной причине. Существует множество терминов и обозначений этого нового явления, например, «философия фьюжн», «стратегия конструктивного вовлечения в сравнительную философию», «трансверсальная рациональность», «вновь нарождающаяся философия», «философия контраста», «мировые философии», «интеркультурная философия» и т.д. Однако терминологического единства в обозначении межкультурного подхода в философии в современной научной литературе пока что нет, что может стать причиной справедливой настороженности по отношению к результатам межкультурных исследований, их методу и оправданности его применения. В квалификационной работе предпринимается попытка восполнить этот пробел.

Степень научной разработанности проблемы

Поскольку предметом исследования является недостаточно разработанная ранее область историко-философского знания, как в теоретическом, так и в историческом измерении, следует обозначить некоторые пути к решению этой проблемы.

Становление межкультурной философии непосредственно связано со стратегиями определения того, что есть философия в контексте историко-философских штудий.

Рассматривается «операциональное» определение Ж. Делёза¹, а также стратегии определения философии, обозначенные как «родовидовое» определение и определение через «семейное сходство», для рассмотрения

¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.; Делёз Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского. М.: Астрель, 2010. 893 с.

которых особый интерес представляют труды К. Шохина², В.Г. Лысенко³, Е.П. Островской и В.И. Рудого⁴, Б.-А. Шарфштейна⁵.

Ещё одним значимым методологическим материалом для оценки места межкультурной философии в структуре философского знания являются концепции партикуляризма и универсализма. Примером партикуляризма является концепция А.В. Смирнова⁶. В качестве примера универсализма в работе представлена концепция *philosophia perennis*, которая разбирается на широком историко-философском материале. Так, в работе рассматриваются концепции ренессансных мыслителей М. Фичино⁷ и Пико делла Мирандола, А. Стеукуса⁸, Г.В. Лейбница⁹, А. Шопенгауэра¹⁰, О. Хаксли¹¹, К. Ясперса¹², исследования которых содержатся в работах следующих авторов: В. Шмидт-

² Шохин В.К. Школы индийской философии. Период формирования (IV вв. до н.э. – II в. н.э.). М.: Восточная литература, 2004. 413 с.

³ Лысенко В.Г. Категории языка и категории мышления в индийском философском тексте (Прашастапада «Собрание характеристик категорий») // Философский журнал. 2016. № 2. С. 37–53; Лысенко В.Г. Опыт йоги и медитации как предмет философии в Индии // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 161–176.

⁴ Рудой В.И., Островская Е.П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М.: «Наука» ГРВЛ, 1987. С. 74–93.

⁵ Scharfstein B.-A. A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant. New York: State University of New York Press, 1998. 704 p.

⁶ Смирнов А.В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.; Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Изд. дом ЯСК, 2019. 216 с.; Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. 448 с.

⁷ Фичино М. Платоновская теология о бессмертии души в XVIII книгах. СПб.: Владимир Даль, 2020. 832 с.

⁸ Steuco A. De perenni philosophia. Lyon: Libri X, 1540. 636 p. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=a5xPAAAАсAAJ&pg=GBS.PP1&hl=en> (дата обращения: 08.08.2021).

⁹ Лейбниц Г.В. Переписка с Николаем Ремондом // Лейбниц Г.В. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 529–571; Лейбниц Г.В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Предисл., пер. и примеч. В.М. Яковлева. М., 2005. 404 с.; Leibniz G.W. An unpublished lecture by Leibniz on the greeks as founders of rational theology: Its relation to his 'universal jurisprudence' (1714) // Riley P.T. Leibniz: Political Writings. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 225–240.

¹⁰ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: АСТ, 2020. 672 с.; Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. 671 с.

¹¹ Huxley A. The perennial philosophy. London: Triad Grafton, 1985. 395 p.

¹² Ясперс К. Введение в философию / Пер. с нем. А.А. Михайлова. Минск: Пропилеи, 2000. 192 с.

Биггеманн¹³, Х. Амбергер¹⁴, Ч.Б. Шмитт¹⁵, П.О. Кристеллер¹⁶, Д.П. Уокер¹⁷, Рожер-Поль Друа¹⁸, Фр. Йейтс¹⁹, С. Кросс²⁰, Д.Е. Мунджелло²¹, Дж. Бронкхорст²², Л.М. Баткин²³, Л.М. Косарева²⁴, В.М. Яковлев²⁵, П.П. Гайденко²⁶ и др.

Своеобразный синтез принципов универсализма и партикуляризма представлен в концепции «универсалий культуры» В.С. Стёпина²⁷.

Тема межкультурности в философском дискурсе поднимается в огромном количестве западных публикаций, в основном на английском языке, и их число неуклонно растёт. При подборе литературы, автор научно-квалификационной работы (диссертации) руководствовалась, прежде всего, цитируемостью

¹³ *Schmidt-Biggemann W.* Philosophia perennis: Historical Outlines of Western Spirituality in Ancient, Medieval and Early Modern Thought. Heidelberg: Springer Netherlands, 2004. 506 p.

¹⁴ *Amberger H.* Revelation and Progress. The Concept of philosophia perennis from Steuco to Leibniz // *Lexicon Philosophicum: International Journal for the History of Texts and Ideas*. 2019. No. 7. P. 21–47.

¹⁵ *Schmitt Ch.B.* Perennial Philosophy: From Agostino Steuco to Leibniz // *Journal of the History of Ideas*. 1966. Vol. 27. No. 4. P. 505–532; *Copenhaver B., Schmitt Ch.B.* Renaissance Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1992. 464 p.

¹⁶ *Kristeller P.O.* Giovanni Pico della Mirandola and His Sources // *Studies in Renaissance Thoughts and Letters*. Vol. III. Rome, 1993. P. 227–304.

¹⁷ *Walker D.P.* Orpheus the Theologian and Renaissance Platonists // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1953. Vol. 16. No. 1/2. P. 100–120; *Walker D.P.* The Prisca Theologia in France // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1954. Vol. 17. No. 3/4. P. 204–259.

¹⁸ *Droit R.-P.* Généalogie des barbares. Paris: Odile Jacob, 2007. 368 p.

¹⁹ *Йейтс Фр.* Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.

²⁰ *Cross S.* Schopenhauer and the Philosophia Perennis // *Schopenhauer-Jahrbuch*. 2012. № 93. P. 503–514.

²¹ *Mungello D.E.* Leibniz's interpretation of Neo-Confutianism // *Philosophy East and West*. 1971. Vol. 21. No. 1. P. 3–22.

²² *Bronkhorst J.* The Perennial Philosophy and the Law of Karma // *Aldous Huxley between East and West*. Amsterdam, New York: Rodopi, 2001. P. 175–189.

²³ *Баткин Л.М.* «Чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочитаешь»: о Пико делла Мирандола // *Пространство и Время*. 2013. № 4. С. 13–20.

²⁴ *Косарева Л.М.* Рождение науки Нового времени из духа культуры. М.: Институт психологии РАН, 1997. 360 с.

²⁵ *Яковлев В.М.* Идея универсальной характеристики // *Лейбниц Г.В.* Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления. М.: ИФ РАН, 2005. С. 7–63.

²⁶ *Гайденко П.П.* История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 456 с.

²⁷ *Стёпин В.С.* Мировоззренческие универсалии как основание культуры // *Универсалии восточных культур* / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 14–41.

публикаций, их дискуссионностью. Так, пристальное внимание к межкультурной проблематике проявляли инициаторы движения интеркультурной философии – Р.А. Малл²⁸, Ф.М. Виммер²⁹, Р. Форнет-Бетанкур.³⁰ Значимыми также представляются публикации, А. Чакрабарти и Р. Вебера³¹, Дж. Ганери³², К. Зене³³, Бо Моу³⁴, Хва Йоль Чона³⁵, М. Сидеритса³⁶ и др.

В России эта тема только начинает входить в научный оборот. О межкультурной философии много пишет М.Т. Степанянц, которая в своих многочисленных публикациях рассматривает идеи Малла, Виммера, Бетанкура, Ганери и др.³⁷ Ею также написана и первая (и пока единственная) монография

²⁸ *Mall R.A.* Intercultural Philosophy: A Conceptual Clarification // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2014. Vol. 1. P. 67–84.

²⁹ *Wimmer F.M.* Is Intercultural Philosophy a New Branch or a New Orientation in Philosophy? // *Interculturality of Philosophy and Religion*. Bangalore: National Catechetical and Liturgical Centre, 1996. P. 45–57; *Wimmer F.M.* How Are Histories of Non-Western Philosophies Relevant to Intercultural Philosophizing? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 125–132.

³⁰ *Fornet-Betancour R.* An alternative to globalization: theses for the development of an intercultural philosophy // *Latin American Perspectives on Globalization: Ethics, Politics, and Alternative Visions*. Lanham, Oxford, N.Y.: Rowman & Littlefield, 2002. P. 230–236.

³¹ *Chakrabarti A., Weber R. (eds.)* Comparative Philosophy Without Borders. New York: Bloomsbury, 2016. 246 p.

³² *Ganery J.* A Manifesto for Re:emergent Philosophy // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 134–143; *Ganery J.* Identity as Reasoned Choice: A South Asian Perspective on the Reach and Resources of Public and Practical Reason in Shaping Individual Identities. London: Continuum, 2012. 240 p.

³³ *Zene C.* World Philosophies in Dialogue: A Shared Wisdom? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 2. P. 11–32.

³⁴ *Bo Mou.* Three Orientations and Four ‘Sins’ in Comparative Studies // *APA Newsletter*. 2002. Vol. 2. No. 1. P. 42–45.

³⁵ *Jung Hwa Yol.* Transversal Rationality and Intercultural Texts: Essays in Phenomenology and Comparative Philosophy. Athens: Ohio University Press, 2011. 400 p.

³⁶ *Siderits M.* Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons. London: Ashgate, 2003. 248 p.; *Siderits M.* Comparison or Confluence Philosophy? // *Ganery J. (ed.)* The Oxford Handbook of Indian Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 100–115.

³⁷ *Степанянц М.Т.* От европоцентризма к межкультурной философии // *Вопросы философии*. 2015. № 10. С. 150–162; *Степанянц М.Т.* Предпосылки к развитию межкультурной философии (опыт Индии) // *Вопросы философии*. 2017. № 8. С. 5–12; *Степанянц М.Т.* «Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла // *Vox*. 2018. № 24. С. 195–203. URL: <https://vox-journal.org/content/Vox%2024/Vox24-13-StepanyantsM.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).; *Степанянц М.Т.* Манифест вновь нарождающейся философии // *Вопросы философии*. 2018. № 9. С. 5–12.

по межкультурной философии³⁸. Следует отметить многочисленные публикации ещё одного известного российского исследователя – В.Г. Лысенко³⁹. Исследование концепций «интеркультурности» и «трансверсалистической рациональности» освещается в публикациях А.С. Колесникова⁴⁰. Для нашего исследования также представляются ценными публикации Н.А. Канаевой – в частности, о роли известного аналитического философа индийского происхождения Б.К. Матилала в формировании современной парадигмы кросс-культурного философского исследования⁴¹ и краткий, но очень ёмкий и системный анализ феномена межкультурной философии, который Канаева делает в своей докторской диссертации⁴². В связи с рассмотрением русской философии в межкультурной перспективе стоит отметить публикацию О.А. Назаровой⁴³, сущность межкультурной философии в контексте глобальных проблем рассматривает Л.В. Полушина⁴⁴.

В рамках темы научно-квалификационной работы (диссертации) особую значимость представляют публикации по проблемам саморефлексии и истории

³⁸ Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука: Восточная литература, 2020. 192 с.

³⁹ Лысенко В.Г. Щербатской и Розенберг о сравнительном методе. Двойной портрет на фоне эпохи // Труды Русской Антропологической школы. Вып. 4. Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 100–139.

Лысенко В.Г. Ф.И. Щербатской и О.О. Розенберг о сравнительном методе в буддологии // Вестник РХГА. 2008. № 1. С. 30–39.

Лысенко В.Г. Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7–27.

Лысенко В.Г. Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. 2018. № 3. С. 81–99.

⁴⁰ Колесников А.С. Возможна ли интеркультурная философия // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 3. С. 59–70.

Колесников А.С. Постмодерн и новое постметафизическое мышление: от трансмодернизма к трансверсальности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 2. Философия. С. 42–50.

⁴¹ Канаева Н.А. Роль Бимала Кришны Матилала в формировании современной парадигмы кросс-культурного философского исследования // Историко-философский ежегодник 2010. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 415–440.

⁴² Канаева Н.А. Становление принципов теоретического знания в Индии: Дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2021. 529 с.

⁴³ Назарова О.А. Концепция интеркультурной философии и её возможная рецепция в контексте исследования русской философии // Мысль. 2016. № 20. С. 7–18.

⁴⁴ Полушина Л.В. К вопросу о сущности межкультурной философии в контексте глобальных проблем // Вестник Чувашского Университета. 2010. № 1. С. 133–137.

сравнительной философии П. Массон-Урселя⁴⁵, Дж. Дьюи, С. Радхакришнана, Дж. Сантаяны⁴⁶ и др. Периодизация философских попыток освоения «чужой территории» в форме сравнительной или межкультурной философии не может не принимать в расчет социальную историю; в этом отношении сложно переоценить работу Э.В. Саида⁴⁷.

Ещё одной важной темой оказывается связь межкультурных исследований с традиционными для западной философии направлениями – герменевтикой и феноменологией. Так, в контексте рассмотрения метода «герменевтики аналогий», предложенного Маллом, трудно переоценить значимость работ по герменевтике Ф. Шлейермахера⁴⁸, В. Дильтея⁴⁹, Г.-Г. Гадамера⁵⁰, ставших классическими, а также отечественной исследовательской литературы по этой теме – в частности, публикаций А.Л. Вольского⁵¹, И.А. Михайлова⁵², А.С. Гапонова⁵³ и др. Среди публикаций, посвящённых вопросам феноменологии времени в контексте межкультурной философии, нужно особо выделить труды Дж.Н. Моханти, американского феноменолога индийского происхождения, главного редактора журнала «Husserl Studies»⁵⁴, а также публикации исследователей его творчества –

⁴⁵ *Masson-Oursel P. Objet et méthode de la philosophie compare // Revue de Métaphysique et de Morale. T. 19. № 4. P. 541–548; Masson-Oursel P. La philosophie comparée. Paris: Felix Alcan, 1931. 166 p.*

⁴⁶ *Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G. On Philosophical Synthesis // Philosophy East and West. 1951. Vol. 1. No. 1. P. 3–5.*

⁴⁷ *Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. 636 с.*

⁴⁸ *Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.*

⁴⁹ *Дильтей В. Введение в науки о духе (фрагменты) // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М., 1987. С. 108–135; Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 135–152.*

⁵⁰ *Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.*

⁵¹ *Вольский А.Л. Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория // Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. С. 5–40.*

⁵² *Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1999. 284 с.*

⁵³ *Гапонов А.С. Социальная наука в контексте «герменевтического поворота» // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 324. С. 71–74.*

⁵⁴ *Mohanty J.N. The Concept of Intentionality. St. Luis: Warren H. Green, 1971. 213 p.; Mohanty J.N. Phenomenological Rationality and the Overcoming of Relativism // Krausz M. (ed.) Relativism. Interpretation and Confrontation. Notre Dame: Notre Dame University, 1989. P. 326–338; Mohanty J.N. Reason and Tradition in Indian Thought: An Essay on the Nature of Indian*

А.Н. Балслев⁵⁵, В.Г. Лысенко⁵⁶ и др. Также, для научно-квалификационной работы безусловно значимым представляется труд Гуссерля по феноменологии внутреннего сознания времени⁵⁷, на которого опирался Моханти.

Что касается пересмотра истории философии из новой перспективы, к чему призывают авторы практически программных манифестов по межкультурной философии (Р.А. Малл, Ф.М. Виммер, Дж. Ганери), то эта тема нашла отражение в полемических работах Р. Бернасconi⁵⁸, Т.М. Нортон-Смита⁵⁹ и др. Однако, поскольку пока что эти призывы не были реализованы в историко-философских исследованиях, значимыми представляются труды, скажем так, предварительной стадии, то есть выполненные в жанре т.н. «глобальных» или «мировых историй философии»: проект «Всемирной истории философии» Джона Плотта⁶⁰, публикации Э. Дейч и Р. Ботеко, посвящённые мировым философиям⁶¹, монументальный труд Б.-

Philosophical Thinking. Oxford: Oxford University Press, 1993. 320 p.; *Mohanty J.N.* Phenomenology and Indian Philosophy: The Concept of Rationality. In: *Essays on Indian Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1993. 347 p.; *Mohanty J.N.* Self Presentation. // *Phenomenology: East and West: Essays in Honor of J.N. Mohanty* / Eds.: F.M. Kirkland and D.P. Chattopadhyaya. Heidelberg: Kluwer Academic Publishers: Springer, 1993. P. 289–295; *Mohanty J.N.* Between Two Worlds: East and West, an Autobiography. Oxford: Oxford University Press, 2002. 133 p.

⁵⁵ *Balslev A.N.* Analysis of I-consciousness in the Transcendental Phenomenology and Indian Philosophy // *Chattopadhyaya D.P., Embree L. & Mohanty J. (eds.) Phenomenology and Indian Philosophy*. New York: SUNY Press, 1992. P. 113–140; *Balslev A.N.* A Study of Time in Indian Philosophy. Delhi: Motilal Banarsidass, 2009. 200 p.

⁵⁶ *Лысенко В.Г.* Философия Джитендры Натха Моханти: Между Индией и Западом // Живая традиция. К 70-летию Индийского философского конгресса. М.: Восточная литература, 2000. С. 100–114.

⁵⁷ *Гуссерль Э.* Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994. 192 с.

⁵⁸ *Bernasconi R.* The Kantian Canon: Response to Wimmer // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 133–138.

⁵⁹ *Norton-Smith T.M.* A Shawnee Reflection on Franz Wimmer's «How Are Histories of Non-Western Philosophies Relevant to Intercultural Philosophizing?» // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 145–150.

⁶⁰ *Plott J.C.* The Transition from Comparative Philosophy to the World History of Philosophy // *Philosophic Research and Analysis*. 1975. Vol. 5. No. 2. P. 10–12; *Plott J.C.* Global History of Philosophy. Five volumes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1977.

⁶¹ *Deutsch E., Bontekoe R. (eds.)* A Companion to World Philosophies. New Jersey: Blackwell Publishing Ltd., 1997. 608 p.

А. Шарфштейна «Сравнительная история мировой философии: от Упанишад до Канта»⁶² и др.

Проблема будущего межкультурной философии рассматривается в полемических публикациях М. Сидеритса и М. Левина⁶³.

Ещё одной важной проблемой в рамках темы научно-квалификационного исследования является способность межкультурной философии выступать в роли посредника в междисциплинарных дискуссиях – например, в диалоге о природе сознания между западной наукой и тибетским буддизмом. Среди публикаций, так или иначе, затрагивающих эту тему, наиболее актуальными представляются работы Д. Дж. Чалмерса⁶⁴, Э. Томпсона⁶⁵, А. Уоллеса⁶⁶, М. Битбола⁶⁷, Дж. Л. Гарфилда⁶⁸, М. Сидеритса⁶⁹, В.Г. Лысенко⁷⁰, К. Мейерс⁷¹.

Объект и предмет исследования

Объект – феномен межкультурной философии в контексте современных форм философского знания.

⁶² *Scharfstein B.-A.* A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant. New York: State University of New York Press, 1998. 704 p.

⁶³ *Levine M.* Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 174–178.

⁶⁴ *Chalmers D.J.* How Can We Construct a Science of Consciousness? // *The Annals of the New York Academy of Science*. 2013. Vol. 1303. P. 25–35.

⁶⁵ *Thompson E.* Waking, Dreaming, Being: Self and Consciousness in Neuroscience, Meditation, and Philosophy. New-York: Columbia University Press, 2014. 480 p.

⁶⁶ *Wallace A.* Introduction: Buddhism and Science – Breaking Down the Barriers // *Wallace A.B. (ed.)* Buddhism and Science: Breaking New Ground. New York: Columbia University Press, 2003. P. 1–30.

⁶⁷ *Bitbol M.* Introduction // *Constituting Objectivity. Transcendental Perspective on Modern Physics* / Eds.: M. Bitbol, P. Kerszberg, J. Petitot. Heidelberg: Springer Science + Business Media B.V., 2009. P. 1–32.

⁶⁸ *Garfield J.L.* Empty Words: Buddhist Philosophy and Cross-Cultural Interpretation. New York: Oxford University Press, 2002. xiv+306 p.

⁶⁹ *Siderits M.* Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons. London: Ashgate, 2003. 248 p.

⁷⁰ *Лысенко В.Г.* Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // *Философские науки*. 2018. № 3. С. 81–99.

⁷¹ *Meyers K.* Cross-Cultural Philosophy, Modern Science, and Traditional Buddhist Worldviews (Public Talk). 2017. URL: <https://www.academia.edu/34100842/> (дата обращения: 08.05.2021).

Предмет – методологический и эвристический потенциал межкультурной философии в контексте историко-философских исследований инокультурных традиций.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – показать методологическое значение идей межкультурной философии для пересмотра оснований историко-философского исследования, для диалога философов с разным культурным багажом.

Задачи исследования:

1. Проанализировать философские концепции межкультурной философии в терминах двух категорий подходов: с одной стороны, универсалистского, объективистского, холистического, эссенциалистского, «глобализирующего» и т.п., с другой стороны, партикуляристского (идея несовместимости культур), перспективистского (обозначения философских учений, ставящих действительность в зависимость от качеств исследующего её индивидуума), «локального», «частного» и т.п.
2. Разграничить семантические поля терминов «межкультурная философия» и «интеркультурная философия», «сравнительная философия», «мировая философия», «вновь нарождающаяся философия», «философии фьюжн», «трансверсальная рациональность», «стратегия конструктивного вовлечения» и т.п.
3. Выделить и исследовать идеи и концепции, которые способствовали возникновению и развитию межкультурной философии, среди них – концепции о природе философии, истории философии, сравнительной (компаративной) философии, извечной философии (*philosophia perennis*), герменевтики, а также вклад концепции «ориентализма» Э. Саида и пост-колониальных исследований;
4. Выявить характерные особенности межкультурных проектов в философии: множественность, децентрированность, антииерархичность, неоднородность, соединённость;

5. Определить основные трудности и проблемы межкультурного подхода;
6. Проследить историю развития и взаимовлияния конкретных систем межкультурной философии;
7. Исследовать кейсы межкультурной философии через персоналии: концепции западных философов индийского происхождения Р.А. Малла и Дж.Н. Моханти;
8. Исследовать современные философские дискуссии по следующим межкультурным повесткам: статус истории философии и необходимость ее «новой сборки», будущее философии.
9. Показать значение межкультурной философии для диалога между учеными и буддистами.

Методология исследования

В диссертационном исследовании используются следующие методологические практики:

1. *критический сравнительный анализ концепций* — в работе сопоставляются концепции философии, истории философии и сравнительной философии с учётом исторических и культурных условий, в которых развивается философский дискурс.
2. *текстологический анализ* — прояснение семантики философских понятий, их происхождения, их связи с естественным языком и т.д.
3. *историко-философский анализ* концепций истории философии, сравнительной философии, *philosophia perennis*, а также герменевтических подходов к инокультурным традициям.
4. *герменевтический метод* — в изучении стратегии понимания на разных этапах сравнительной и межкультурной философии; в квалификационной работе герменевтический метод является не только инструментом, но и отдельным объектом исследования.

Научная новизна исследования

Значение межкультурной философии для методологии историко-философского исследования так или иначе затрагивалось во многих публикациях, но никогда не становилось предметом отдельного анализа. Конкретные результаты данной научно-квалификационной работы (диссертации), которые оправданно можно считать новыми для отечественной и отчасти для зарубежной историко-философской литературы, заключаются в анализе следующих тем:

1. Понятийный инструментарий межкультурной философии, разграничение терминов и понятий «сравнительная философия», «межкультурная философия», «интеркультурная философия», «мировая философия», «вновь нарождающаяся философия», «философии фьюжн», «трансверсальная рациональность», «стратегия конструктивного вовлечения» и т.п.
2. Исследование концептуальных предпосылок, способствующих возникновению феномена межкультурной философии в западной философии: концепции извечной философии (*philosophia perennis*), сравнительной философии, герменевтики.
3. Анализ истории концепции *philosophia perennis* в перспективе становления межкультурной философии;
4. Анализ истории герменевтических теорий в перспективе становления межкультурной философии;
5. Исследование современных дискуссий о статусе межкультурной философии в сравнении со сравнительной философией и философией фьюжн, а также дискуссии о будущей философии.
6. Анализ опыта диалога между буддийскими монахами и современными учеными в перспективе концепции межкультурной философии.
7. Интеллектуальный профиль субъекта межкультурной философии.

Положения, выносимые на защиту

1. Межкультурная философия является результатом развития в XX в. и, особенно, в XXI в. таких философских дисциплин, как история философии, сравнительная (компаративная) философия, герменевтика; в свою очередь, межкультурная философия также оказала влияние на качественное повышение уровня философского востоковедения, феноменологии, аналитической философии и философии сознания за счёт участия философов с поликультурным философским образованием в развитии этих направлений.
2. В данном исследовании термин «межкультурная философия» используется как общий «зонтичный» для терминов же «мировая философия», «вновь нарождающаяся философия», «философия фьюжн», «трансверсальная рациональность», «стратегия конструктивного вовлечения» и т.п.
3. В анализе форм межкультурной философии большое значение имеет оппозиция универсальное – партикулярное. Межкультурная философия в данном исследовании рассматривается как попытка проложить «срединный путь» между универсализмом и партикуляризмом.
4. *Philosophia perennis* является универсалистской концепцией, послужившей важным стимулом возникновения комплекса теорий, которые мы называем межкультурной философией; в той или иной форме она сохраняется даже в тех концепциях, которые выводят на первый план культурную и национальную специфику философских традиций – как западных, так и незападных.
5. Из философских дисциплин решающее воздействие на методологию межкультурной философии оказала герменевтика Гадамера, его идея исторической и культурной обусловленности разума, а также методы феноменологии и аналитической философии.
6. Межкультурная философия является одним из наиболее вероятных сценариев будущего развития философии.

7. Путь к формированию философа будущего лежит через изменение системы философского образования для формирования поликультурной эрудиции, включающей инокультурный материал не только в раздел истории философии, но и во все другие философские дисциплины, такие как онтология, логика, эпистемология, этика и эстетика, а также философия сознания, философская антропология и т.д.

Теоретическая значимость работы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что межкультурная философия является важным международным трендом развития мировой философской мысли в XXI в. Знакомство с инокультурной философской мыслью существенно обогащает эрудицию философа и создаёт гораздо более широкую «базу данных» для решения им разных актуальных философских и научных проблем. Методологический инструментарий данного исследования задаёт оптику рассмотрения самых разных новых течений в области современной философии.

Практическая значимость работы

Диссертационное исследование может использоваться для чтения лекционных курсов и ведения семинаров по истории философии, а также по отдельным проблемам и темам современной философии: философия сознания, философия времени, философия образования. Кроме того, подход межкультурной философии может выступить в роли посредника в различных междисциплинарных дискуссиях – в частности, диалоге между западной наукой и тибетским буддизмом.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были представлены в публикациях по теме диссертации:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. *Белимова В.С.* Межкультурная и сравнительная философия: некоторые современные дискуссии // История философии. 2019. № 24. С. 101–111. (1 а.л.)
2. *Белимова В.С.* Наука и буддизм в перспективе межкультурной философии // Вопросы философии. 2021. Т. № 4. С. 168–178. (1 а.л.)
3. *Белимова В.С.* История философии в межкультурной перспективе: взгляд Шарфштейна // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015854-1-1/>. (1 а.л.)

Публикации в других изданиях

4. *Белимова В.С.* Ким Ки Дук: шизофрения времени // Vita Cogitans: альманах молодых философов. 2013. № 7. С. 65–75. (0,5 а.л.)
5. *Белимова В.С.* Место встречи Востока и Запада – буддизм. Интервью с геше Нгавангом Самтеном // Сохраним Тибет. 2017. URL: <http://savetibet.ru/2017/06/22/nawang-samten.html> (0,5 а.л.)
6. *Белимова В.С.* Срединный путь в современном мире. Две беседы с Робертом Турманом о теории и практике буддизма // Сохраним Тибет. 2018. URL: <http://savetibet.ru/2018/10/14/robert-thurman.html> (1 а.л.)
7. *Белимова В.С.* О философии, встречах с Далай-ламой, карате-до и поэзии. Интервью с Д.И. Дубровским // Сохраним Тибет. 2019. URL: <http://savetibet.ru/2019/07/23/david-dubrovsky.html> (1 а.л.)

Результаты исследования были обсуждены на двух международных конференциях:

1. III международная межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философская и эстетическая мысль стран Востока: основные концепции и проблемы интерпретации». Москва: РГГУ, 25 марта 2019 г. Доклад на тему «Межкультурная философия в контексте проблем сравнительной философии».

2. IV международная научная конференции «Тибетология и буддология: на стыке науки и религии». Москва: Институт востоковедения РАН, 9–10 ноября 2020 года. Доклад на тему «Буддизм и наука в перспективе межкультурной философии».

Структура научно-квалификационной работы

Научно-квалификационная работа (диссертация) состоит из введения, основной части (трех глав, разделенных на параграфы и подпараграфы), заключения и библиографического списка, включающего более 197 наименований на русском и иностранных языках (английском и французском).

Основное содержание научно-квалификационной работы

Во ***Введении*** обосновываются выбор темы исследования, актуальность и новизна исследования, освещается степень разработанности темы, ставятся цель и задачи исследования, определяется методология исследования, раскрывается научная ценность исследования.

В первой главе «Феномен межкультурной философии: предпосылки» рассматриваются методологические вопросы и исследуется история некоторых важных концепций, которые могли послужить интеллектуальными условиями возникновения межкультурной философии.

Глава состоит из трёх параграфов.

Параграф 1.1 «Место межкультурной философии в структуре современного историко-философского знания и историко-философских дискурсивных практик» начинается с методологических размышлений. Ставится вопрос, является ли история философии доксографией, т.е. регистрацией философских концепций с позиции как бы постороннего наблюдателя или история философии – философская концепция, а её автор –

философ. Предпочтение отдается второй позиции, которую автор связывает с перспективизмом: через перспективу личности в философию вводятся и те культурно-исторические и цивилизационные обстоятельства, которые эту личность формируют.

Здесь же выделяются и исследуются три стратегии определения природы философии, которые их авторами закладываются в основание концепций истории философии: операциональное определение, родовидовое определение и метод «семейного сходства». Задается общая категориальная шкала диссертационного исследования между полюсами, образуемыми концептами универсализма, холизма, эссенциализма, «глобального», «всеобщего» и т.п., с одной стороны, и партикуляризма (идея несовместимости культур), перспективизма (обозначения философских учений, ставящих действительность в зависимость от качеств исследующего её индивидуума), «локального», «частного» и т.п. – с другой. Приводятся и исследуются примеры универсалистских и партикуляристских концепций.

Далее анализируется тезаурус межкультурной философии, выделяются «зонтичные» и «подзонтичные» термины, через разные ассоциативные ряды обосновываются нюансы смысла терминов «межкультурная философия» и «интеркультурная философия», и объясняется выбор термина межкультурная философия как зонтичного для других современных форм межкультурного дискурса.

В диссертационном исследовании мы предлагаем понимать «межкультурную философию» как своего рода «зонтичный» термин, под который попадают самые разные подходы к осмыслению поликультурного опыта, диалогических практик и собственно смыслового пространства, общего для всех философских традиций. В числе таких подходов оказываются «философия фьюжн», «стратегия конструктивного вовлечения в сравнительную философию», «трансверсальная рациональность», «вновь нарождающаяся философия», «философия контраста», «мировые философии», «интеркультурная философия» и т.д. Учитывая то, что с каждым годом таких

концепций становится больше, и что их авторами выступают мыслители самых разных – западных и незападных – философских традиций, высказывается предположение, что межкультурная философия представляет собой не завершённую структуру в рамках историко-философского знания, а динамично-развивающийся дискурс. То есть, межкультурная философия в нашем исследовании понимается как процесс, а не структура.

В этом же параграфе формулируются основные трудности и проблемы межкультурного подхода и перспектива их решения. В квалификационной работе подчеркивается, что, хотя межкультурная философия провозглашает плюрализм и равенство всех философских традиций, она остается преимущественно западным явлением, поскольку использует европейские языки и, прежде всего – английский, в качестве инструмента межкультурного общения. Чтобы попасть в её поле, исходная терминология разных философских традиций должна быть переведена на европейский язык. Это ставит участников межкультурного общения в неравное положение. Никакой носитель инокультурного философского языка не может принять участие в проекте, если не знает европейских – английского, немецкого или французского, тогда как западному участнику достаточно своего языка. Однако автор полагает, что реальная практика межкультурных взаимодействий даёт надежду на исчезновение этой проблемы, когда каждая из сторон будет владеть всеми необходимыми языками и культурными кодами.

В последнем подразделе этого параграфа осуществляется сопоставление характерных особенностей межкультурных проектов в философии с постструктуралистской концепцией ризомы. Делается вывод, что межкультурно-философскому дискурсу в целом свойственны те же черты, которыми наделяют свою «ризому» постструктуралисты: множественность, децентрированность, антииерархичность, неоднородность, соединённость всего-со-всем.

Параграф 1.2 «Сравнительная философия» посвящён истории развития сравнительной (компаративной) философии на Западе в XX в. как главной дисциплины, подготовившей появление феномена межкультурной философии.

В ней выделяется четыре основных стадии, которые условно обозначаются как «стадия самоопределения» (1900–1930-е), «стадия синтеза», или «синтетическая стадия» (1939–1960-е), «стадия поиска сходств и различий» (1970–1980-е), и «стадия межкультурной философии». Рассматриваются концепции сравнительной философии французского философа 30-х гг. прошлого века Массона-Урселя, а также исследования сравнительной философии В.К. Шохина, М.Т. Степанянц и В.Г. Лысенко.

Анализируется роль концепции «ориентализма» Э. Саида для перехода к новому этапу сравнительной философии, отмеченному появлением постколониальных исследований. Концепция «ориентализма» Саида, рассматривается как реакция на идеологию европоцентризма.

В диссертации подчеркивается, что, хотя сравнительная философия институционально стала почти неотличимой от межкультурной, «межкультурная стадия» отличается своей спецификой.

В заключительном *параграфе 1.3* этой главы «*Концепция *philosophia perennis* в истории философии*» прослеживается история концепции извечной философии с момента её создания в эпоху Возрождения (Августин Стеукус, Николай Кузанский, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола) через Лейбница и Шопенгауэра до современных её последователей – Олдоса Хаксли и Карла Ясперса. Автор показывает, что концепция *philosophia perennis* нацелена на то, чтобы установить преемственность во времени неких извечных истин – философских или религиозных, которые сами по себе считаются вневременными. Однако эта преемственность во времени, хотя она выглядит как некая история, по сути, не имеет в своей основе линейной исторической перспективы, она противоположна концепциям истории как развития, истории как прогресса человечества. Показано, что у большинства ренессансных авторов концепция «*philosophia perennis*» представляет собой попытку синтеза христианского откровения и древних эзотерических традиций. В этом же параграфе рассматриваются и другие европейские универалистские концепции в духе перенниальности: «деизм», «естественная религия» и «естественный свет

человеческого разума», связанные с эпохой Просвещения. Просвещение и Романтизм, как показано здесь же, разделяют представление об ориентальных истоках западной цивилизации и западной истории, однако эти истоки трактуются не конкретно-исторически, а мифологически.

Идея того, что роль философии состоит в том, чтобы отливать интуиции и откровения древних мудрецов-провидцев в ясные и логически стройные философские формулировки, выдвинутая Лейбницем, подхвачена и ярко развита Шопенгауэром. В XX в. духовно-практические аспекты *philosophia perennis* подчеркнуты Олдосом Хаксли, философские – Карлом Ясперсом. Автор приходит к выводу, что хотя извечная философия была важнейшей универсалистской и эссенциалистской концепцией в западной мысли, которая создавала важный стимул обращения к инокультурным традициям, однако, в силу своей центрированности на определенные западные идеалы и ценности философского делания, она не способствовала рассмотрению этих традиций в их инаковости.

Вторая глава «Межкультурная философия в мире: персоналии и подходы» посвящена условиям взаимопонимания между философскими традициями разных культур, трудностям на пути достижения согласия между ними и т.п. Глава состоит из двух параграфов, представляющих собой исследования кейсов двух межкультурных мыслителей индийского происхождения, каждый из которых развивает свой подход к определённой системе западной философии. В частности, исследуется подход к герменевтике Малла, и к феноменологии – Моханти. Отмечается, что западные системы мысли обретают дополнительные – индийские – корреляты: Малл указывает на перспективность джайнской концепции анекантавады для развития межкультурной герменевтики, Моханти предполагает, что «кшана» йоги или буддийское мгновение являются гуссерлианским «живым настоящим», в котором «зарождаются» модусы объективного прошлого и будущего. Так, благодаря методу «двойной перспективы», который демонстрируют

межкультурные мыслители, развивается стратегия межкультурного понимания. Тем самым, в диссертации экзemplифицируется установка перспективизма – изучать философское мышление через призму конкретной личности.

В параграфе 2.1 «Рам Адхар Малл: “герменевтика аналогий” в рамках проекта интеркультурной философии» кратко рассматривается эволюция герменевтических подходов в истории западной мысли. В диссертации подчеркивается, что философская герменевтика является дисциплиной философского знания, которая особенно востребована в межкультурной коммуникации, и что без рефлексии каждым участником своей собственной позиции по отношению к инокультурному материалу и собственных герменевтических инструментов, взаимопонимание недостижимо. Среди философских концепций, касающихся проблемы понимания, с которыми работает современная герменевтика, в диссертации выделяются следующие: «герменевтическое искусство» Ф. Шлейермахера (1768–1834); «философская герменевтика» В. Дильтея (1833–1911) и Г.Г. Гадамера (1900–2002), первоочередной задачей которой является анализ и обоснование условий понимания.

С точки зрения вклада в методологию современного межкультурного исследования наибольшее значение в диссертации придаётся герменевтическому методу Гадамера, особенно его идее о предрассудках интерпретатора, обусловленных исторической традицией и культурой, в которой он находится, и его выводу о том, что каждый интерпретатор должен отдавать себе отчёт в том, каковы его собственные культурообусловленные «предрассудки».

Интеркультурная философия Малла представляется в диссертации не столько как определенная система идей, сколько как новая установка внутри уже существующих философских традиций. Это установку он называет «когнитивной скромностью», не позволяющей ни одной из них занять доминирующую позицию. Противоположность «когнитивной скромности» – «абсолютистская» позиция не допускает альтернативных подходов к

философским исследованиям. Отмечаются такие черты концепции Малла как антицентризм, антииерархизм, плюрализм.

Однако автор диссертации показывает, что, несмотря на провозглашенные антиуниверсалистские принципы, Малл не избежал дискурса в духе *philosophia perennis*. Так, он признаёт, что философствование как таковое вовлекает философов в соучастие в универсальном событии мышления, доступ к которому есть у греческой, индийской, китайской и др. философских культур, отмечая также, что интеркультурная философия «существует сама по себе, за пределами непосредственной временности, историчности и концептуальности»⁷². В диссертации ставится вопрос: не является ли вынесение интеркультурной философии за пределы историчности признанием её вневременности, т.е. признанием основного тезиса *philosophia perennis*.

Свою концепцию Малл обосновывает герменевтически. В ситуации, когда уже европейское мышление, культура, философия становятся объектом исследования представителей неевропейских культур, которые выносят о ней свои суждения, разъясняют и осмысливают её особенности, герменевтика становится важнейшим инструментом межкультурной рефлексии. Малл говорит о «герменевтической диалектике», в которую входит четыре части: 1) саморефлексия европейской культуры; 2) рефлексия европейской культурой неевропейских культур; 3) саморефлексия неевропейских культур; 4) рефлексия неевропейскими культурами – европейской. Кроме того, Малл указывает на ещё одну – пятую – герменевтическую возможность: саморефлексия собственной культуры посредством метода «двойной перспективы»: западной и европейской. В контексте взаимодействия культур Малл предлагает различать три герменевтических подхода: герменевтику идентичности, герменевтику тотального различия и герменевтику аналогий.

Малл не верит в возможность существования «универсального транскультурного герменевтического субъекта», возвышающегося над

⁷² Mall R.A. Intercultural Philosophy: A Conceptual Clarification // Confluence: Journal of World Philosophies. 2014. Vol. 1. P. 71.

философскими культурами мира – напротив, он утверждает, что всякий рефлексирующий представитель культуры способен анализировать основания собственной культуры (это утверждение сравнивается в диссертации с рефлексией собственных культурно-исторических «предрассудков» у Гадамера), применять к ней критический подход. Как показано в квалификационной работе, центральными для герменевтического метода Малла являются точки пересечения между культурами, которые он, избегая эссенциализма, называет «аналогиями», и изучение которых составляет для него главную задачу интеркультурного проекта.

Параграф 2.2 этой главы **«Джитендра Натх Моханти и феноменологический подход»**, как видно из названия, посвящён феноменологическому методу в интерпретации индийского межкультурного философа Моханти. Моханти особенно увлекают вопросы, относящиеся к «сознанию» в индийской философии, которые перекликаются с его феноменологическими интересами. В частности, он ставит три таких вопроса: 1) Является ли сознание интенциональным? 2) Является ли сознание временным? и 3) Является ли сознание основополагающим?

Моханти утверждает, что среди всех вопросов и проблем индийской философии, проблема сознания – единственная, которая не может быть адекватно осмыслена без применения феноменологического метода. Такие термины как «чистое сознание» и «трансцендентальное сознание», встречаются в индийской философской литературе о сознании довольно часто, однако без необходимых уточнений. Моханти справедливо настаивает на различении между этими двумя понятиями и рекомендует использовать их с определенной осторожностью. Так, в результате анализа различных воззрений о «сознании» он приходит к выводу, что идея чистого сознания действительно существует в индийской философии. Под «чистым» он понимает неинтенциональное сознание. Тем самым он показывает, что «чистое сознание» не может быть названо «трансцендентальным» ни в кантианском смысле (как неэмпирическое основание возможности любого эмпирического сознания), ни в гуссерлианском

смысле (как конститутивный источник всех объективностей и, следовательно, всей повседневности, всего жизненного мира). Однако, употребление термина «трансцендентальный» применительно к чистому сознанию в адвайте, может ввести в заблуждение, особенно учитывая, что в качестве источника всех объективностей там выступает авидья, «метафизическое неведение»⁷³.

В отношении существования в индийской философии феноменологических понятий «конституция» и «конституирование», Моханти высказывает серьёзные сомнения. По его наблюдениям, в индийской философской традиции это понятие практически отсутствует. Исключением может стать разве что недвойственная концепция адвайта-веданты, интерпретация которой в феноменологическом духе возможна, хотя и с определёнными оговорками. Учитывая, что адвайта-веданта «выводит за скобки» одну из основных характеристик сознания – интенциональность, Моханти призывает рассматривать концепцию адвайты как метафизическую, а не феноменологическую. В диссертации отмечается двойной эффект межкультурного анализа Моханти: подобно тому, как философское мастерство Моханти, его вкус к точности и длительное изучение философии как Индии, так и Запада, открывают индийскую традицию западным философам, его критика – в частности, критика взглядов адвайта-веданты, бросает вызов философам индийским, побуждает их переосмыслить проблемы собственной философской традиции и включиться в плодотворную дискуссию. Иными словами, межкультурный философ бросает продуктивный вызов обеим традициям философствования, в которые он вовлечён.

Значительное внимание в этом параграфе уделено анализу Гуссерля и тех его концепций, которые могут представлять интерес для понимания индийской философии, прежде всего это гуссерлевский анализ времени и темпоральности в терминах интенции, ретенции и протенции.

⁷³ Выражение французского философа Мишеля Юлена.

Третья глава «Межкультурная философия – области применения метода: современные дискуссии» состоит из трёх параграфов, освещающих дискуссии, связанные с проектом межкультурной философии.

В *параграфе 3.1 «История философии с точки зрения межкультурной философии»* рассматриваются призывы к пересмотру истории философии в программных манифестах по межкультурной философии Рам Адхар Малла и Джонардона Ганери, а также взгляды Ф.М. Виммера (автора теории «полилога») и инспирированная им дискуссия о необходимости «новой сборки» истории философии, которая развернулась на страницах влиятельного журнала по межкультурной философии «Confluence: Journal of World Philosophies». Помимо упомянутого выше Ф.М. Виммера в этой дискуссии приняли участие американский философ итальянского происхождения Р. Бернаскони, африканский философ из Бенина П. Хунтонджи, специалист по философии американских индейцев Т.М. Нортон-Смит.

Виммер критикует современную западную академическую философию за её неспособность признать ценность незападных традиций мысли и их истории. Он предлагает подвергнуть критике монокультурные черты как современного философского дискурса, так и дискурса прошлых эпох. Для этого важно проанализировать предпосылки «монокультурных» представлений и выводов. Такой анализ предпосылок, с его точки зрения, является необходимым предварительным «теоретическим действием», за которым должна последовать непосредственная «практика» интеркультурного философствования – обнаружение и реконструирование философских рефлексий, возникших в разные времена в разных культурах мира. Виммер указывает на тот факт, что в античных, эллинистических и средневековых источниках, представлявших историю философии, регулярно фигурировали не только библейские халдеи и вавилоняне, египтяне и евреи, но и индийцы, скифы, кельты, китайцы и японцы. И уровень философствования в этих «варварских» традициях оценивался европейскими авторами достаточно высоко – наравне с античным, а порой даже и выше. Последующие авторы, по справедливому замечанию

Виммера, предпочли «больше не касаться этого вопроса, приняв спорное в сущности заверение за истину в последней инстанции», а история философии превратилась постепенно в «историю процесса от Фалеса и до наших дней»⁷⁴.

В диссертации подчеркивается, что «спорное в сущности заверение» – это, собственно, и есть субъективная позиция автора концепции, которая принимает характер догмы, как это случилось с гегелевской концепцией истории «восточных философий», которая легла в основу академической истории философии XIX–XX вв. Гегелевская концепция оказалась настолько влиятельной, что даже активно ведущиеся компаративные исследования в философии не особенно изменили эту ситуацию в академической науке. Автор считает, что одной из важных причин этого явилась её поддержка такими авторитетными западными мыслителями, как Гуссерль и Хайдеггер.

Бернаскони указывает и на другие факторы, повлиявшие на исключение незападных традиций мысли из истории философии. В частности, на расизм и на роль христианского прозелитизма. В целесообразности создания межкультурного пространства философии сомневается Т.М. Нортон-Смит, специалист по философии американских индейцев. Один из его доводов состоит в том, что взаимодействие в пространстве межкультурной философии может привести к растворению локальных философий, таких как философия американских индейцев, в мощных философских традициях Запада и Востока.

Далее дается краткий обзор литературы – западной и отечественной, а также новых форм популяризации межкультурного подхода и достижений незападных философских традиций в интернете.

Наряду с этими новыми формами, наполняются новым содержанием и некоторые старые, уже более-менее сложившиеся жанры историко-философских исследований. Например, жанр так называемых «глобальных» или «мировых историй философии», первой экземпляризацией которого считается монументальный труд Пауля Дойссена «Всемирная история

⁷⁴ *Wimmer F.M.* How Are Histories of Non-Western Philosophies Relevant to Intercultural Philosophizing? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 126.

философии»⁷⁵, за которым последовали и другие, самые значительные из них – «Всемирная история философии» Джона Плотта⁷⁶, а также издание под редакцией Э. Дейча и Р. Ботеко «A Companion to World Philosophies»⁷⁷, в котором межкультурно-философский подход сочетается с классической философской компаративистикой.

В качестве кейса «Всемирной истории философии» из сравнительной перспективы в диссертации подробно рассматривается труд Бен-Ами Шарфштейна, озаглавленный «Сравнительная история мировой философии: от Упанишад до Канта»⁷⁸. Ему посвящен подпараграф «История философии в межкультурной перспективе: концепция Бен Ами Шарфштейна».

Шарфштейн называет себя «культурным компаративистом». Анализ историко-философского материала у него строится не на основании традиционной модели – последовательного изложения историй разных философских традиций по культурно-географическому признаку, а по философским проблемам, которые решали мыслители индийской, китайской и западной культур, обозначенных им как три главные великие философские традиции. Определение новых – расширенных – границ историко-философского исследования – важная методическая задача, для решения которой Шарфштейн последовательно рассматривает значимые, с его точки зрения, вопросы: что есть традиция, сколько всего философских традиций существует в мире, как их следует изучать – одновременно или последовательно, одинаково ли понимается философия в разных традициях, какие признаки отличают философию от не-философии и т.п.

⁷⁵ Deussen P.J. Allgemeine Geschichte der Philosophie unter besonderer Berücksichtigung der Religionen. Leipzig: Borchhaus, 2009. 416 p.

⁷⁶ Plott J.C. Global History of Philosophy. Five volumes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1977.

⁷⁷ Deutsch E., Bontekoe R. (eds.) A Companion to World Philosophies. New Jersey: Blackwell Publishing Ltd., 1997. 608 p.

⁷⁸ Scharfstein B.-A. A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant. New York: State University of New York Press, 1998. 704 p.

Изучать историю философии, по Шарфштейну, следует сравнительно, то есть параллельно знакомиться со всеми тремя традициями.⁷⁹ Он обосновывает это тем, что, во-первых, каждая из них настолько обширна и глубока, что может полностью захватить внимание исследователя и, таким образом, «поглотить» его, не оставив ему шансов на изучение других традиций и расширения своих представлений о мире; во-вторых, концентрация на одной традиции может привести к ошибочной завышенной оценке её значимости и невозможности понять, как она соотносится с другими традициями; в-третьих, глубокое знание лишь одной традиции будет мешать осознанию великого многообразия рациональностей, философий, образов мысли в мире. В диссертации предполагается, что история философии, если параллельно знакомиться с китайской, индийской и европейской традициями, создаст своего рода стереоскопический эффект, способствующий более глубокому пониманию философских проблем.

Параграф 3.2 этой главы *«Межкультурная философия – философия будущего?»* также посвящён дискуссии. На сей раз это дискуссия о будущем философии, развернувшаяся на страницах «The Journal of World Philosophies» («Журнала мировых философий»)⁸⁰ между Марком Сидеритсом и Майклом Левиным в 2016–2017 гг.

Сидеритс считает, что познание ключевых тем «неродной» философской культуры – средство сделать Другого менее чужим. Именно в этом контексте он и предлагает свой собственный подход к исследованию инокультурных традиций как «философию фьюжн» (от англ. «fusion» – слияние разнородных

⁷⁹ К слову, именно по принципу «параллельного знакомства» сделан учебник-антология по основным направлениям восточных философских традиций признанного отечественного авторитета компаративистики М.Т. Степанянц, переведённый на английский и вьетнамские языки. (См.: *Степанянц М.Т.* Восточные философии: учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2011. 549 с.)

⁸⁰ В 2014 г. ведущие компаративисты, поддерживавшие новый тренд – межкультурную философию, решили создать периодическое интернет-издание, которое получило название «Confluence: Online Journal of World Philosophies». С 2016 г. журнал обрел статус международного рецензируемого печатного периодического издания и с тех пор выходит под названием «The Journal of World Philosophies» в издательстве университета Индианы (США). Номера журнала представлены в открытом доступе по адресу: <https://scholarworks.iu.edu/iupjournals/index.php/confluence/about> (дата обращения: 08.05.2021).

элементов), подразумевая определённый метод философского мышления, который в поисках решений проблем опирается на ресурсы разных философских традиций. Ему представляется, что именно подход фьюжн является выходом из тупика, в котором сейчас оказалась сравнительная философия. Применение этого метода предполагает своеобразную «философскую эмиграцию» в другую традицию «путём полного вхождения в неё»; в данном случае успешной реализацией становится «способность думать как уроженец этой культуры»⁸¹. Сидеритс подчеркивает, что для объёмного видения любой философской проблемы необходимо смотреть на неё с разных сторон: со стороны «своей» традиции и со стороны всех возможных других традиций, вне зависимости от того, как далеки их представления от «наших».

Левин сомневается в том, что философия фьюжн способствует сцеплению разных философских взглядов и позиций, поскольку, по его мнению, она подменяет собой эти взгляды и позиции, и поэтому ошибочна⁸². Автор диссертации показывает несправедливость этого упрека, указывая на то, что философия фьюжн предполагает параллельное изучение тех традиций, к которым будут применяться фьюжн методология. Представляется, что именно благодаря такой – двойной – перспективе и может быть достигнуто искомое «стереоскопическое» видение и произойдёт переход от двухмерности сравнительной философии – к трёхмерному объёмному видению межкультурной.

Левин также оспаривает утверждение Сидеритса о том, что фьюжн является новым этапом сравнительной философии, поскольку в общей структуре философского знания подход фьюжн находится на стыке нескольких философских традиций – аналитической философии, феноменологической традиции и сравнительной философии⁸³. Это замечание Левина представляется вполне справедливыми. Автор диссертации приходит к выводу, что философия

⁸¹ Siderits M. Comparison or Confluence Philosophy? // *Ganeri J. (ed.) The Oxford Handbook of Indian Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 3.

⁸² Ibid. P. 237.

⁸³ *Levine M. Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future? // Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 214.

фьюжн, подобно другим подходам к межкультурной проблематике, так или иначе связана с традиционными для европейской философии темами, вопросами, методами анализа и т.д.

Дискуссии между западной наукой и тибетским буддизмом посвящён и **параграф 3.3 «Межкультурная философия как медиатор для исследований сознания в диалоге Восток-Запад»**. В нём приводятся примеры взаимодействия западного рационального (научного) подхода и форм рациональности, которые развивались на базе буддийской философии, особенное внимание уделяется исследованиям феномена сознания. В ходе этого диалога, проходящего в формате встреч представителей западной науки и буддийской общины, совместных конференций, симпозиумов, публикаций, образовательных программ и т.п., выявляются новые области возможного взаимодействия западного научного подхода и буддийских традиционных форм знания.

В первом подразделе этого параграфа рассматривается одна из значимых тем этого диалога – проблема сознания, указываются разные подходы к разработке этой проблемы. Так, нейробиология и когнитивные науки преимущественно используют данные от третьего лица, собранные с помощью различных методов измерения, наблюдения и визуализации. В рамках же феноменологических исследований сознания за основу принимается т.н. перспектива «от первого лица». Рассматриваются доводы сторонников этого подхода – Эвана Томпсона, Франциско Варелы, Дэниэля Деннета и др.

В квалификационной работе выделяется и «серединный» путь, объединяющий обе указанные перспективы (от первого и от третьего лица) – это т.н. восточная «созерцательная традиция», которая приобретает в последнее время всё большее значение. Практика медитации тренирует способность к наблюдению за собственным умом. Буддийские монахи и опытные медитаторы культивируют осознание тончайших изменений внимания, восприятия и других модусов сознания. Указанные формы опыта служат пониманию данных от третьего лица в нейронаучных исследованиях.

В диссертации показан ещё один подход к междисциплинарным исследованиям сознания, который пролегает через изучение древних текстов различных традиций буддизма, индуизма, даосизма или конфуцианства. Следование этому пути невозможно без глубокого знакомства с универсалиями азиатских культур и хорошего знания языков – или, по крайней мере, без обращения к специалистам, уже прошедшим этот путь и способным передать методы созерцательных практик, перевести их на язык, понятный западным учёным.

Значительное внимание в этом параграфе уделяется необходимости разработки общей концептуальной платформы, методологических оснований для продолжения и углубления этого диалога. Участвующие в этом процессе современные философы предлагают ряд возможных подходов к решению этой задачи.

Так, в параграфе рассматривается философский подход в духе эмпиризма (Уоллес), трансцендентальная феноменологическая эпистемология (Битбол), межкультурная философия (Гарфилд, Лысенко, Сидеритс).

Диалог науки и буддизма, по Уоллесу, возможен в нескольких областях, прежде всего, в исследованиях сознания, в квантовой механике и в этике. Главным препятствием для диалога ему представляется догматизм учёных-материалистов, который «преодолевается возвращением к эмпиризму»⁸⁴, поскольку последний близок, как западной науке, так и тибетскому буддизму.

Согласно Битболу, наука на Западе существенно переоценена, её рассматривают как абсолютно истинное знание, хотя это далеко не так. В буддизме существует теория двух истин – абсолютной и относительной. Наука с буддийской точки зрения относится к эмпирической истине, истинная же реальность, не выражается концепциями, а переживается в медитативном опыте. Битбол развивает идеи феноменологии. Согласно его концепции, знание возникает не само по себе, но только вместе с субъектом, «вложенным в него»

⁸⁴ Wallace A. Introduction: Buddhism and Science – Breaking Down the Barriers // Wallace A.B. (ed.) Buddhism and Science: Breaking New Ground. New York: Columbia University Press, 2003. P. 7.

и, следовательно, знание оказывается не абсолютным, а относительным, реляционным. Он предлагает подойти к решению с простых определений сознания: сознание – источник и центр всего, что было, есть и будет, во времени и вне времени. Его происхождение – отдельная проблема, важная как для буддизма, так и для науки.

Хотя феноменологический подход в интерпретации Битбола и представляется автору диссертации эффективным посредником в диалоге между западной наукой и тибетским буддизмом, она отмечает определенную методологическую проблему в его применении, связанную со слишком определённой принадлежностью феноменологического подхода – западной философской традиции.

В диссертации утверждается, что эта трудность может быть преодолена в рамках межкультурного подхода, который предполагает равноправие концепций всех участников (идея т.н. «полилога»). Именно межкультурный подход, с точки зрения автора диссертации, оказывается наиболее перспективным в контексте поставленной задачи – обнаружения методологических оснований для взаимодействия «разнокультурных рациональностей» Запада и Востока.

О межкультурном методе его защитник Гарфилд говорит так: «Одна философская традиция становится линзой, через которую я исследую другую»⁸⁵. Предположение, что именно межкультурная философия может стать основой для взаимодействия буддизма и науки разделяет и В.Г. Лысенко⁸⁶.

Это предположение рассматривается в квалификационной работе как наиболее перспективное по следующим причинам. В поле межкультурной философии взаимодействие между культурами должно быть основано не на иерархичности (когда одна культура полагается главным инструментом в понимании других), а на принципе взаимодополнительности. Иными словами,

⁸⁵ *Garfield J.L. Empty Words: Buddhist Philosophy and Cross-Cultural Interpretation. New York: Oxford University Press, 2002. P. 152.*

⁸⁶ *Лысенко В.Г. Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. 2018. № 3. С. 81–99.*

межкультурный дискурс предполагает владение разными системами знаний как разными перспективами, направленными на один и тот же предмет, способностью видеть общие проблемы в разных системах координат и выражать их на разных языках, понимая языки друг друга, ибо цель межкультурной философии — не только в совершенствовании методов изучения инокультурных традиций, но в возможности философского сотворчества, живого философствования.

Заключение

В диссертации показано, что межкультурная философия – это целый комплекс аспектов, которые были определены:

1. *как феномен, явление, связанное с определённой эпохой и состоянием умов;*
2. *как метод анализа философских традиций прошлого и получения нового философского знания (возможно – конкретного, локального), используя источники и методы разных философских традиции (например, западной герменевтики и индийской анекантавады);*
3. *как этос «когнитивной скромности»:* межкультурная философия исключает из своего репертуара дискурсы с претензией на исключительное положение, глобальность и всеохватность, на «репрезентацию» отдельно взятой традицией чего-либо, кроме себя самой (урок, извлеченный из отрицательного опыта «ориентализма» в смысле Эдварда Саида);
4. *как опыт работы в рамках разных культур (философский космополитизм), который может быть предметом сравнения и осмысления в терминах сходств и различий.*

Было показано сходство межкультурной и сравнительной философии:

Среди методологических положений, которые межкультурная философия явно наследовала из принципов сравнительного историко-философского исследования в работе выделены следующие:

1. Рассматривать изучаемую инокультурную традицию в терминах её самоописания и самопонимания, и только затем предпринимать межкультурное сравнение. Эта мысль в отечественном востоковедении сформулирована российскими буддологами Ф.И. Щербатским и особенно его учеником О.О. Розенбергом.
2. Необходимость осмысления исследователем собственной герменевтической позиции как носителя определенных культурных ценностей и стереотипов,

чтобы избежать приписывания своей субъективной оптики исследования самому предмету исследования (В.Г. Лысенко).

3. Опора на оригинальные источники каждой из традиций, а не на их переводы и интерпретации; создание интерпретаций с учётом п. 2.
4. Изучение сходств и различий с учётом типов знания и стадий исследуемых традиций (В.К. Шохин).

Также было показано отличие межкультурной философии от сравнительной:

1. Сравнительная философия – это историко-философский метод, не претендующий на создание новой философии или решения проблем философии, тогда как некоторые проекты межкультурной философии имеют такие претензии. Некоторые межкультурные проекты (фьюжн, кросс-культурная, и т.д.) устремлены к созданию общей универсальной философии, которая «гармонизирует» локальные философские традиции.
2. Философия обретает межкультурное измерение/ перспективу не только в ситуации встречи разных культур (сравнительная философия), но и на стыке разных направлений и школ, разных временных эпох (история философии) – внутри одной и той же культуры.
3. Межкультурная философия представляет собой не завершённую структуру в рамках историко-философского знания (как сравнительная философия), а динамично-развивающийся дискурс. То есть, межкультурная философия в нашем исследовании понимается как процесс, а не структура.
4. Межкультурный философ опирается на разные традиции, в каждой из которых чувствует себя свободным мыслителем: он с равным успехом может поместить незападную систему идей в рамки западной и западную в рамки незападной. Но для того, чтобы такая философская фигура могла вообще появиться, понадобились кардинальные изменения в ментальности не только мыслящей интеллектуальной части человечества, но и в

ментальности народов, а это невозможно без соответствующих экономических и социальных изменений (глобализации-архаизации).

5. Межкультурный философ сегодня – это человек, глубоко знающий не только собственную национальную традицию, но и владеющий в равной степени другими традициями. Это позволяет легко переходить с одного философского языка на другой, переключая разные культурные программы собственной эрудиции. Философское многоязычие уже стало реальностью, и, хотя таких людей еще пока не слишком много, будущее за ними. Почему?
6. Поскольку их многоплановая поликультурная эрудиция создает значительно более широкую базу данных для постановки и решения актуальных философских проблем, чем у «монокультурных» философов, ограниченных горизонтами только одной собственной традиции.

Таким образом, осознание того, что в поликультурном и полицентричном мире ни одна философская традиция не может быть в действительности познана вне сопоставления с другими, стимулирует поиск новых методов, основанных на межкультурном подходе.

Список использованных источников

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Гайденко П.П. История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 456 с.
3. Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994. 192 с.
4. Делёз, Гваттари 1998 – Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
5. Дильтей В. Введение в науки о духе (фрагменты) // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М., 1987. С. 108–135.
6. Канаева Н.А. Роль Бимала Кришны Матилала в формировании современной парадигмы кросс-культурного философского исследования // Историко-философский ежегодник 2010. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 415–440.
7. Канаева Н.А. Становление принципов теоретического знания в Индии: Дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2021. 529 с.
8. Колесников А.С. Возможна ли интеркультурная философия // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 3. С. 59–70.
9. Колесников А.С. Постмодерн и новое постметафизическое мышление: от трансмодернизма к трансверсальности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 2. Философия. С. 42–50.
10. Лейбниц Г.В. Переписка с Николаем Ремоном // Лейбниц Г.В. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 529–571.

11. *Лысенко В.Г.* Философия Джитендры Натха Моханти: Между Индией и Западом // Живая традиция. К 70-летию Индийского философского конгресса. М.: Восточная литература, 2000. С. 100–114.
12. *Лысенко В.Г.* Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7–27.
13. *Лысенко В.Г.* Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. 2018. № 3. С. 81–99.
14. *Михайлов И.А.* Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1999. 284 с.
15. *Рудой В.И., Островская Е.П.* О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М.: «Наука» ГРВЛ, 1987. С. 74–93.
16. *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. 636 с.
17. *Смирнов А.В.* Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.
18. *Смирнов А.В.* Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. 448 с.
19. *Степанянц М.Т.* «Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла // Vox. 2018. № 24. С. 195–203. URL: <https://vox-journal.org/content/Vox%2024/Vox24-13-StepanyantsM.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).
20. *Степанянц М.Т.* Манифест вновь нарождающейся философии // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 5–12.
21. *Степанянц М.Т.* Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука: Восточная литература, 2020. 192 с.

22. *Стёпин В.С.* Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 14–41.
23. *Фичино М.* Платоновская теология о бессмертии души в XVIII книгах. СПб.: Владимир Даль, 2020. 832 с.
24. *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.
25. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. 671 с.
26. *Шохин В.К.* Школы индийской философии. Период формирования (IV вв. до н.э. – II в. н.э.). М.: Восточная литература, 2004. 413 с.
27. *Ясперс К.* Введение в философию / Пер. с нем. А.А. Михайлова. Минск: ПроPILEI, 2000. 192 с.
28. *Amberger H.* Revelation and Progress. The Concept of philosophia perennis from Steuco to Leibniz // *Lexicon Philosophicum: International Journal for the History of Texts and Ideas*. 2019. No. 7. P. 21–47.
29. *Bitbol M.* Introduction // *Constituting Objectivity. Transcendental Perspective on Modern Physics* / Eds.: M. Bitbol, P. Kerszberg, J. Petitot. Heidelberg: Springer Science + Business Media B.V., 2009. P. 1–32.
30. *Bo Mou.* Three Orientations and Four ‘Sins’ in Comparative Studies. // *APA Newsletter*. 2002. Vol. 2. No. 1. P. 42–45.
31. *Bronkhorst J.* The Perennial Philosophy and the Law of Karma // *Aldous Huxley between East and West*. Amsterdam, New York: Rodopi, 2001. P. 175–189.
32. *Chakrabarti A., Weber R. (eds.)* Comparative Philosophy Without Borders. New York: Bloomsbury, 2016. 246 p.
33. *Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G.* On Philosophical Synthesis // *Philosophy East and West*. 1951. Vol. 1. No. 1. P. 3–5.
34. *Fornet-Betancour R.* An alternative to globalization: theses for the development of an intercultural philosophy // *Latin American Perspectives on Globalization:*

- Ethics, Politics, and Alternative Visions. Lantham, Oxford, N.Y.: Rowman & Littlefield, 2002. P. 230–236.
35. *Ganery J.* A Manifesto for Re:emergent Philosophy // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 134–143.
 36. *Garfield J.L.* Empty Words: Buddhist Philosophy and Cross-Cultural Interpretation. New York: Oxford University Press, 2002. xiv+306 p.
 37. *Jung Hwa Yol.* Transversal Rationality and Intercultural Texts: Essays in Phenomenology and Comparative Philosophy. Athens: Ohio University Press, 2011. 400 p.
 38. *Leibniz G.W.* An unpublished lecture by Leibniz on the greeks as founders of rational theology: Its relation to his ‘universal jurisprudence’ (1714) // *Riley P.T.* Leibniz: Political Writings. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 225–240.
 39. *Levine M.* Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 174–178.
 40. *Mall R.A.* Intercultural Philosophy: A Conceptual Clarification // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2014. Vol. 1. P. 67–84.
 41. *Masson-Oursel P.* Objet et méthode de la philosophie compare // *Revue de Métaphysique et de Morale*. T. 19. № 4. P. 541–548.
 42. *Mohanty J.N.* Phenomenology and Indian Philosophy: The Concept of Rationality. In: *Essays on Indian Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1993. 347 p.
 43. *Mohanty J.N.* Between Two Worlds: East and West, an Autobiography. Oxford: Oxford University Press, 2002. 133 p.
 44. *Plott J.C.* The Transition from Comparative Philosophy to the World History of Philosophy // *Philosophic Research and Analysis*. 1975. Vol. 5. No. 2. P. 10–12.
 45. *Scharfstein B.-A.* A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant. New York: State University of New York Press, 1998. 704 p.

46. *Schmitt Ch.B.* Perrenial Philosophy: From Agostino Steuco to Leibniz // Journal of the History of Ideas. 1966. Vol. 27. No. 4. P. 505–532.
47. *Siderits M.* Comparison or Confluence Philosophy? // *Ganeri J. (ed.)* The Oxford Handbook of Indian Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 100–115.
48. *Steuco A.* De perenni philosophia. Lyon: Libri X, 1540. 636 p. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=a5xPAAAACAAJ&pg=GBS.PP1&hl=en> (дата обращения: 08.05.2021).
49. *Thompson E.* Waking, Dreaming, Being: Self and Consciousness in Neuroscience, Meditation, and Philosophy. New-York: Columbia University Press, 2014. 480 p.
50. *Wimmer F.M.* Is Intercultural Philosophy a New Branch or a New Orientation in Philosophy? // Interculturality of Philosophy and Religion. Bangalore: National Catechetical and Liturgical Centre, 1996. P. 45–57.
51. *Wimmer F.M.* How Are Histories of Non-Western Philosophies Relevant to Intercultural Philosophizing? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 125–132.
52. *Zene C.* World Philosophies in Dialogue: A Shared Wisdom? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 2. P. 11–32.